

А.Г. Мельник (Ростов).

О влиянии ростовского Успенского собора на местную архитектуру второй половины XVII века.

В литературе неоднократно еще с XIX в. указывалось на сходство архитектуры ростовского Успенского собора (1508-1512 гг.)¹ с некоторыми памятниками Ростова второй половины XVII в.² Не раз утверждалось, что их наружный облик сформировался во многом под влиянием указанного главного городского собора. Правда, имелись в виду, в основном, лишь храмы Ростовского кремля и находящаяся рядом с ним церковь Спаса на Торгу³. О влиянии собора на остальные памятники города практически ничего не говорилось, не рассматриваются они под этим углом зрения даже в объемистой диссертации В.С. Баниге, посвященной искусству ростовских строительных мастеров XVI-XVII вв., которая была защищена в 1963 г.⁴ Это и не случайно, так как Троицкий (позже Зачатьевский) собор (1686 г.) Яковлевского монастыря был тогда мало исследован, Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря совершенно неверно датировался 1603 г. и также оставался неизученным⁵, а Петропавловский собор (1682-1684 гг.) Петровского монастыря, уничтоженный в 1930-е гг., был забыт⁶. О влиянии внутреннего оформления Успенского собора на формирование интерьеров храмов Ростова вообще не упоминалось. Исключение составляют некоторые мои работы последних лет⁷, однако и в них данная тема не разработана с необходимой полнотой. Таким образом, в настоящее время остаются непроясненными как специфика влияния Успенского собора на архитектуру Ростова, так и масштабы этого влияния.

Предварительно следует упомянуть, что этот собор уже оказал заметное влияние на формирование внутреннего и наружного облика некоторых храмов Ростово-Ярославской епархии в XVI в.⁸ В данной работе рассматриваются лишь памятники второй половины XVII в., так как в Ростове каменных храмов в первой половине этого столетия не строили, а в конце его влияние собора сошло на нет (см. ниже).

Ныне можно назвать следующие здания Ростова, испытавшие на себе явное влияние указанного храма: церкви Воскресения (около 1670 г.), Спаса Нерукотворного (Спаса на Сенях) (1675 г.), Иоанна Богослова (около 1683 г.) и Григория Богослова (1680-е гг.) архиерейского двора, а также соборная звонница с церковью Входа в Иерусалим в нижнем ярусе (1680-е гг.), собор

Петра и Павла (1682-1684 гг.) Петровского монастыря, Троицкий собор (1686 г.) Яковлевского монастыря, Спасо-Преображенский собор (конец 1680-х гг.) Спасского монастыря (церковь Спаса на Песках) и церковь Спаса на Торгу (около 1690 г.). Важно подчеркнуть, что все они составляют подавляющее большинство каменных храмов, построенных в Ростове при митрополите Ионе (1652-1690 гг.).

В последующем необходимо со всей возможной отчетливостью уяснить, какими именно элементами каждый из названных памятников обязан ростовскому собору. С этой целью, а также для большей краткости изложения обозначим указанные элементы собора буквами алфавита:

Интерьер:

- А - крестово-купольная система перекрытия;
- Б - столпы, лишенные каких-либо горизонтальных членений;
- В - настенные лопатки, отвечающие столпам;
- Г - повышенные подпружные арки под центральным барабаном;
- Д - идея каменного иконостаса;
- Е - царские врата в виде каменного перспективного портала.

Наружный облик:

- Ж - расчленение фасадов карнизами на несколько ярусов;
- З - лопатки, перехваченные на нескольких уровнях карнизами (иногда такие лопатки называют ступенчато сужающимися кверху, но это не совсем верно, так как сужаются они не на всех уровнях, отмеченных карнизами, а только -- на некоторых);
- И - бочки-кокошники, венчающие угловые части четверика;
- К - арочные окна без наличников, обведенные по углам валиком;
- Л - килевидные закомары;
- М - декоративные килевидные арки в тимпанах щипцовых кокошников, имитирующих закомары;
- Н - карнизы в промежутках между закомарами под водометами;
- О - аркатурно-колончатые фризы четверика;
- П - пятиглавие;
- Р - аркатурно-колончатые пояса барабанов;
- С - бегунец над аркатурой барабанов;
- Т - горизонтальные валиковые тяги верхов барабанов;
- У - фриз из пятиугольных ниш в венчающей части апсид.

Далее после названия каждого из упомянутых памятников в скобках будут приведены буквенные обозначения элементов, унаследованных ими от ростовского Успенского собора, а затем -- некоторые пояснения и выводы.

Церковь Воскресения (около 1670 г.) Ростовского кремля (Д, Ж, З, И, К, М, Н, П, Р, С).

Церковь Спаса Нерукотворного (1675 г.) Ростовского кремля (Д, Е, Ж, З, И, К, О, У).

Церковь Иоанна Богослова (около 1683 г.) Ростовского кремля (Д, Ж, З, И, К, М, Н, О, П, Р, С, Т).

Церковь Григория Богослова (1680-е гг.) Ростовского кремля (Ж, З, И, М, Н, П, Р, Т).

Соборная звонница (1680-е гг.) (Ж, З, И, Л, Н, Т).

Собор Петра и Павла (1682-1684 гг.) Петровского монастыря (А, Б, Ж, З, П, Р, Т, У).

Троицкий собор (1686 г.) Яковлевского монастыря (А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, К, Н, О, П, Р, Т).

Спасо-Преображенский собор (конец 1680-х гг.) Спасского монастыря (ц. Спаса на Песках) (А, Б, В, Е, Ж, З, К, Н, О, П, Р, С, Т).

Церковь Спаса на Торгу (около 1690 г.) (Д, Ж, З, И, К, М, Н, О, П, Р, С, Т).

Казалось бы, бесстолпные интерьеры церквей Воскресения, Спаса Нерукотворного, Иоанна Богослова и Спаса на Торгу не имеют ничего общего с шестистолпным интерьером ростовского Успенского собора. Однако, как выяснилось, идея их каменных иконостасов восходит к иконостасу последнего, созданному в 1659 г. по заказу митрополита Ионы⁹. То же самое справедливо и в отношении царских врат в виде каменного перспективного портала церкви Спаса Нерукотворного, Троицкого и Спасо-Преображенского соборов¹⁰.

Может показаться, что крестово-купольный вариант перекрытия соборов Петра и Павла, Троицкого и Спасо-Преображенского применен как вполне обычная для четырехстолпного храма система сводов, а вовсе не в подражание ростовскому собору. Но в XVII в. очень многие подобные храмы получали не крестово-купольную, а палатную систему перекрытия¹¹, то есть такую, которая никак не выявляет пространственный крест¹². Таковы, например, многие храмы XVII в. в соседнем Ярославле и в Ростово-Ярославской епархии¹³. Следовательно, в ту эпоху, как мне представляется, выбор между палатной и крестово-купольной системами перекрытия храма определялся либо какой-то определенной локальной традицией, либо сознательной ориентацией на вполне конкретный образец. И, судя по всему, таким образцом для рассматриваемых храмов являлся ростовский Успенский собор.

Церковь Спаса на Торгу (около 1690 г.) является последним памятником, достаточно определенно ориентированным на указанный образец. В

известных сооружениях 1690-х гг. детали, характерные для Успенского собора, присутствуют в минимальном количестве. Например, у церкви Одигитрии (1692-1693 гг.) Ростовского кремля только барабан декорирован в духе Успенского собора. Как видим, последовательная ориентация на архитектуру Успенского собора была присуща ростовскому зодчеству лишь времени митрополита Ионы (1652-1690 гг.), а при его преемнике митрополите Иоасафе (1691-1701 гг.) она свелась к минимуму. Характерно, что мастера, строившие описанные ростовские храмы, заимствовали у Успенского собора многие, но не все его детали. Ни разу не были повторены П-образные тяги четверика, напоминающие филенки; многообломный развитый цоколь; тонкие профили карнизов, выполненных из белого камня; формы порталов; полуколонны апсид; а те детали, которые у Успенского собора были изготовлены из белого камня, в постройках времени митрополита Ионы выполнялись из тесаного кирпича.

Элементы Успенского собора в отдельных зданиях присутствуют не все вместе, а выборочно и в различных комбинациях; варьировались места расположения некоторых элементов. Например, аркатурно-колончатый фриз мог располагаться либо в нижней половине фасада (Троицкий собор), либо в средней части фасада (церкви Иоанна Богослова, Спаса Нерукотворного), либо в его верхней части (Спасо-Преображенский собор, церковь Спаса на Торгу).

Почти всегда в наружном оформлении ростовских церквей детали, унаследованные от Успенского собора, располагались лишь в их верхних частях, что, видимо, определялось большей значимостью в представлении мастеров и заказчиков данных элементов по сравнению с другими архитектурными формами.

Кроме черт Успенского собора, декор рассматриваемых ростовских памятников включает в себя и детали, характерные для русской архитектуры второй половины XVII в.: богатые оконные наличники, изразцы, разнообразное кирпичное узорочье, причем все эти элементы преимущественно оформляют нижнюю часть и галереи храмов.

Следовательно, ни одно из этих зданий не получило наружное оформление, восходящее лишь к одному древнему ростовскому собору¹⁴. Тем не менее, комплекс черт последнего легко узнаваем. Именно это и придает зодчеству Ростова рассматриваемой эпохи подчеркнутое единство и своеобразие. Более того, поскольку Успенский собор является выдающимся произведением архитектуры, то ориентация на него определила во многом и

высокое архитектурно-художественное качество памятников зодчества Ростова указанного времени.

Все сказанное заставляет предположить, что ориентация ростовского зодчества второй половины XVII в. на Успенский собор была порождена не только художественными предпочтениями местных мастеров, но и носила характер некоей программы, продиктованной митрополитом Ионой.

1. О датировке храма см.: Мельник А.Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 125-135.
2. Шляков И.А. Путевые заметки о памятниках древне-русского церковного зодчества. Ярославль, 1887. С. 3; Павлинов А.М. История русской архитектуры. М., 1894. С. 199.
3. Шляков И.А. Указ. соч. С. 3; Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 25; Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 56, 75-76, 79-80, 86; Воронин Н.Н. Археологические исследования архитектурных памятников Ростова // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Древний Ростов. Ярославль, 1958. Вып. 1. С. 19; Баниге В.С. Кремль Ростова Великого XVI - XVII века. М., 1976. С. 68, 70, 82, 127-128, 133.
4. Баниге В.С. Искусство ростовских строительных мастеров. Диссертация. Л., 1963. 5 См.: Мельник А.Г. Ансамбль ростовского Спасского монастыря // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 112-117.
5. См.: Мельник А.Г. Ансамбль ростовского Петровского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия (далее - ПКНО). 1989. М., 1990. С. 400-401. См. также в Гос. научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева обмерные чертежи собора: № 1658/1-3.
6. Мельник А.Г. О храмовых интерьерах второй половины XVII в. Ростова Великого, созданных по заказу митрополита Ионы // СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 89-105; Он же. К истории иконостаса Успенского собора Ростова Великого // ПКНО. 1992. М., 1993. С. 338-343; Mel`nik A.G. Byzantine Traditions in the Interior Decoration of the Churches of Rostov the Great, Creation upon the Order of Metropolitan Iona (1652-1690) // Acts: XVIIIth International Congress of Byzantine Studies: Selected papers: Moscow, 1991. V. III: Art History, Architecture, Music. / Byzantine Studies Press, Inc. - Shepherdstown, WV, 1996. P. 447-453.
7. См.: Мельник А.Г. Первоначальный интерьер Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря // СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 77-78; Он же. К вопросу о первоначальном облике Богоявленского собора Ростовского Авраамиева монастыря // ИКРЗ. 1992. Ростов, 1993. С. 188, 197;

Он же. Об истоках основных форм собора XVI в. ярославского Спасского монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Труды ГИМ. М., 1998. Вып. 99. С. 182.

8. Мельник А.Г. К истории иконостаса Успенского... С. 340-342.

9. Там же. С. 340-342.

10. Мельник А.Г. Храмовые интерьеры XVII в., созданные с ориентацией на внутреннее пространство московского Успенского собора // Филевские чтения. Тезисы конференции. М., 1997. С. 35-36.

11. См. подробнее: Мельник А.Г. Интерьер московского Успенского собора как одна из важнейших парадигм в русском храмовом зодчестве XVI в. // ИКРЗ. 1994. Ростов, Ярославль, 1995. С. 124-133.

12. Мельник А.Г. Храмовые интерьеры XVII в... С. 36.

13. В данной работе не рассматривается вопрос о влиянии церкви Вознесения (1565/66 г.) и других памятников, в частности, церковей Ростовского кремля, на зодчество Ростова XVII в.